

Солнце падало на бесплодные равнины, и между голубыми травинками рассыпалось золотом.

Серебряное копьё пронзило горло одного из воинов армии Бэй Чжуо, хлынула алая кровь, и душа воина вернулась на родину.

Хэ Чжао отвел копьё и стряхнул с него капли крови.

Его взгляд был необычайно кровожадным и холодным, как у демонического культиватора, он был один на десять человек, но вражеская армия не осмеливалась наступать.

Из-за охлаждения, возникшего между ним и Цяо Си, Хэ Чжао в этот раз вел себя на поле боя необычайно злобно, словно выплескивал все свои обиды на вражеские войска.

После победы Хэ Чжао вернулся в свою палатку, чтобы восстановить силы.

Лу Цзян пришел доложить: «Ваше величество, мы захватили десять южных частей Бэй Чжуо, эта битва - большой успех!»

Лу Цзян не мог скрыть своего восторга от победы. Реакция Хэ Чжао, напротив, была ровной, как будто он не мог порадоваться достижению, получив новые территории.

Конечно, Хэ Чжао счастлив, но он не показывал свою радость и гнев. Кроме того, он уже десять дней разлучен с Цяо Си во время этого наступления.

До отъезда Цяо Си был несчастлив, а после столь долгой разлуки не известно, не станет ли он еще глубже разбираться в себе.

«Вы разместились здесь со своими войсками, думаю, пройдет немного времени, и Бэй Чжуо отправит посланника для мирных переговоров. Я должен вернуться в Цзюньфэн», - сказал Хэ Чжао.

По идее, император должен был оставаться в тылу и просто командовать ситуацией. Но Хэ Чжао был настроен на то, что ему придется отправиться на поле боя, есть и спать вместе с солдатами. Это хоть и сильно поднимало боевой дух, но и часто подвергало опасности, действительно вызывая тревогу.

Поэтому Лу Цзян и его подчиненные не могли дождаться скорейшего возвращения Его Величества в тыл, и когда он услышал, что Хэ Чжао хочет вернуться в Цзюньфэн по собственной инициативе, то не мог не обрадоваться.

Новость обросла крыльями и быстро разлетелась по уезду Цзюньфэна.

В резиденции Наньшань Цяо Си писал в своем кабинете. Ань Хэ вошел к нему улыбаясь.

«Господин, хорошие новости! Его Величество захватил десять северных земель и разбил вражескую армию в пух и прах!»

Цяо Си положил кисть и деловито поинтересовался: «Его Величество ранен?»

Ань Хэ улыбнулся и сузил глаза: «Господин, несколько дней назад вы сказали, что не хотите слышать о Его Величестве, но почему вы решили спросить об этом сегодня?»

Цяо Си бросил на него взгляд: «Сам заговорил о нем, я ничего не спрашивал».

«Я не прав», - Ань Хэ не удержался и признал свою ошибку: «Его Величество не ранен и вернется через несколько дней».

Услышав, что Хэ Чжао возвращается, сердце Цяо Си заколотилось.

Но он спрятал улыбку и сказал: «Вернется он или нет, меня это не касается, дело в тебе, ты получил результат?»

«Конечно!»

Ань Хэ достал из кармана тяжелый мешочек и положил его на стол.

«Господин Шуджай прочитал образец рукописи господина, оценил его большой талант и тут же предложил 300 вэнь за страницу, а в будущем за каждые сто проданных книг он будет делиться с господином сорока шестью процентами. Эти деньги в кошельке - задаток за первую книгу».

Такой результат заставил Цяо Си немного удивиться.

После возвращения к Хэ Чжао, но не во дворец, где вдовствующая императрица часто давала о себе знать, Цяо Си действительно мучился от безделья.

Но у него есть руки и ноги, он не может целыми днями полагаться на Хэ Чжао, никакой серьезной работы делать не нужно. Подумав об этом, Цяо Си решил сочинять книги.

Так он воспользовался свободным временем, чтобы написать учебное пособие, названное «Книга вопросов для экзамена по естественным наукам».

Благодаря систематическому педагогическому образованию, которое он получил, Цяо Си умел

подробно объяснять вопросы, разбивая их на части и делая понятными.

В сочетании с опытом обучения в Императорской академии Цяо Си соединил опыт более поздних поколений с опытом современности. Цяо Си будет в поздней жизни и сейчас объединять опыт двух поколений, уточнять знания об объеме экзамена, добавлять исторические примеры и интересные короткие истории для объяснения, довольно яркие и легко запоминающиеся.

Написав книгу, Цяо Си попросил Ань Хэ разослать ее по нескольким книжным магазинам в Фэнчжоу, не ожидая, что ему так щедро заплатят.

Цяо Си взвесил вес кошелька, тяжелый.

А Ань Хэ, напротив, был немного озадачен, он спросил: «Принц, зачем вам так много работать? Если вам не хватает денег, прямо попросите их у Его Величества?»

«Это не то же самое». Цяо Си убрал кошелек: «Это то, что я заработал сам, я ни на кого не полагаюсь, мое сердце непоколебимо».

Ань Хэ полусердито кивнул.

Он чувствовал, что господин прав.

Убрав кошелек, Цяо Си встал и потянулся.

Ань Хэ внимательно слушал, а когда увидел, что тот собирается заканчивать, поднялся, чтобы убрать со стола.

За то время, что он был с Цяо Си, Ань Хэ узнал несколько слов.

Он опустил глаза и увидел слова, написанные на рисовой бумаге, и неосознанно прочитал их: «Сын мой, раз ты читаешь это письмо, я хочу, чтобы ты выслушал меня. Малыш, не вини папу за то, что он был жесток и ушел .....».

Увидев, как Ань Хэ читает письмо, Цяо Си тут же покраснел и с силой выхватила рисовую бумагу из его рук.

«Не беспокойся, я сам все уберу».

Цяо Си спрятал бумагу, казалось, что ему стыдно перед кем-либо.

Ань Хэ в замешательстве спросил: «Что вы написали, господин?»

Цяо Си небрежно ответил: «Я... Я собираюсь написать несколько художественных книг, не спрашивай».

«Ну да!» Ань Хэ хлопнул себя по лбу: «Босс книжного магазина сказал, что хочет встретиться с господином лично в следующий раз».

Цяо Си немного подумал и сказал: «Тогда увидимся в следующий раз, когда я вернусь, чтобы отдать рукопись».

Через три дня Цяо Си и владелец книжного магазина договорились о дне сдачи черновика.

Цяо Си и Ань Хэ отправились туда с черновиком, но в этот момент произошел несчастный случай.

На улицах было полно бездельников, и когда один из них увидел в руках Цяо Си изящную посылку, он подумал, что это что-то ценное, и бросился к нему, чтобы отобрать рукопись.

Цяо Си испугался, а когда вещь была выхвачена, мужчина ускользнул так быстро, как только могли унести его ноги.

Они не успели заметить, как из-за угла соседней улицы выскочила тень.

Ань Хэ придержал Цяо Си: «Господин, ты в порядке?»

Цяо Си посмотрел в ту сторону, куда убежал мужчина, и с тревогой ответил: «Моя рукопись!»

Это плод его полумесячного труда был похищен, боль в его сердце ничем не отличалась от боли, когда документ не сохранился, когда кто-то нажал кнопку выключения компьютера.

Ань Хэ тут же отправился в погоню.

Но в итоге она затянулась на некоторое время, свернув за несколько поворотов, Ань Хэ потерял вора.

Он не мог оставить Цяо Си одного, поэтому ему пришлось поспешить обратно.

Увидев, что Ань Хэ вернулся с пустыми руками, Цяо Си расстроился еще больше.

«Господин, я был слишком бесполезен, чтобы вернуть вашу рукопись», - Ань Хэ опустил глаза, расстроившись.

Цяо Си успокоил его: «Это не твоя вина, не вини себя. Рукопись ..... была потеряна, так что можно написать ее снова».

Хотя он так сказал, сердечная боль Цяо Си - Ань Хэ не может чувствовать то же самое.

Но все уже случилось, печаль не может помочь, можно только отпустить это и начать все сначала.

Как раз в тот момент, когда Цяо Си постепенно смирился с тем, что ему придется переписывать все заново, перед ним вдруг раздался звук: «А-а-ах».

Когда он поднял голову, оказалось, что это был тот самый маленький нищий, которому Цяо Си подал милостыню в тот день.

Его грудь тяжело вздымалась, и он задыхался, очевидно, только что совершив спринтерскую пробежку.

В руках он держал посылку, в которую Цяо Си упаковал рукопись.

«Ах!», - маленький нищий протянул руку и передал рукопись обратно Цяо Си.

Цяо Си взял рукопись и удивился: «Спасибо».

«А-а-а...», - на грязном лице маленького попрошайки появилась широкая улыбка.

В знак благодарности Цяо Си снова угостил маленького нищего печеньем.

Затем Цяо Си и Ань Хэ отправились в книжный магазин, успешно сдали рукопись и получили почти двадцать таэлей гонорара.

Выйдя из книжного магазина, маленький нищий покорно ждал у двери.

Как после этого Цяо Си мог не понять значение поступка маленького нищего, ведь он действительно отвечал на слова Лу Цянду, он видел, что его сердце было мягким и хотело полагаться на него.

«Что вы собираетесь делать, мой господин?», - спросил Ань Хэ.

Цяо Си на мгновение задумался и ответил: «Отведем его обратно, и спросим у евнуха Янь Цина, нет ли у него какой-нибудь работы для него».

Сказав это, Цяо Си протянул руку к маленькому нищему: «Хочешь пойти с нами?»

Маленький нищий понял его движение, улыбнулся и хотел взять Цяо Си за руку, но когда понял, что рука грязная, отпрянул и спрятал ее за спину.

Цяо Си и Ань Хэ повели маленького нищего в сторону резиденции Наньшань.

Когда они уже почти добрались до двора, Цяо Си обнаружил стоящую перед двором карету.

Ань Хэ спросил: «Его величество вернулся?».

Вскоре человек в карете поднял занавеску и вышел наружу, доказывая, что его догадка неверна.

На землю ступил стройный мужчина в зеленых одеждах. Волосы он не завязывал, а атласный зеленый шелк ниспадал вниз, и его походка и движения были властными и свободными, с непередаваемым шармом.

Цяо Си узнал его с первого взгляда.

Не завязанные волосы и взгляд, как у аристократов, Цяо Си уже видел этого человека, пусть и подглядывая в окно, но его было очень трудно забыть.

Это был человек, которого Хэ Чжао навещал в храме Сиань в тот день.

Ань Хэ тоже стало любопытно: «Кто этот человек? Не похож на чиновника».

Сердце Цяо Си отозвалось тягучей болью.

Когда Хэ Чжао решил привести его сюда? Судя по времени, которое занимает путь от столицы до Фэнчжоу, это должно было произойти после того дня, когда он ушел в поход и оставил его одного.

Значит ли это, что Хэ Чжао действительно полностью разочаровался в нем и не намерен больше тратить силы?

Это хорошо .....

Это то, чего он хотел, верно?

Не грусти и не выгляди дешевкой.

«Мне вдруг захотелось съесть дольки боярышника», - Цяо Си обернулся: «Сходим в магазин и купим несколько штук».

Цяо Си не знал, почему он избегает встречи с этим человеком. Через четверть часа он купил дольки боярышника и вернулся назад.

Внутри двора Цяо Си встретил Янь Цина, за которым следовали два маленьких евнуха, державшие в руках коробки, не зная, куда их поставить.

«Принц Цяо», - Янь Цин подошел к нему, чтобы поприветствовать: «Сегодня во дворе гость, я пришел сообщить вам».

Цяо Си изначально не собирался спрашивать, но кто же знал, что Янь Цин возьмет на себя инициативу и скажет об этом.

Ему пришлось ответить: «В таком случае мне нужно поздороваться с ним».

«Нет, нет, нет.» Янь Цин был занят: «Этот гость ..... любит уединение, принцу Цяо не нужно ходить к нему, и если вы столкнетесь с ним в эти дни, пожалуйста, не обижайтесь».

Смысл слов Янь Цина нельзя было объяснить иначе, как распоряжение Хэ Чжао.

Казалось, что Хэ Чжао сам не хотел, чтобы они встретились.

Это также совпадало с желаниями Цяо Си, и он кивнул головой в знак согласия, а затем показал на маленького нищего рядом с собой.

«Евнух Янь Цин, у меня тут один человек, надеюсь, вы сможете найти для него работу во дворе».

Янь Цин посмотрел на маленького попрошайку и улыбнулся: «Раз он вам нравится, то просто оставьте его рядом с собой, зачем просить меня».

«Но все люди в городе должны быть зарегистрированы, интересно, как его фамилия и откуда он родом?»

Маленький нищий был немым, спросить его имя было невозможно, и Цяо Си не знал.

Ань Хэ вдруг сказал: «Когда я купал его в прошлый раз, я видел имя, пришитое на верхней части заднего воротника его одежды, кажется, это что-то ..... Сяо Че?»

«Сяо Че?», - Цяо Си на мгновение задумалась: «Тогда, может, пусть он будет как ты и возьмет имя Ань Че?»

Ань Хэ не стал возражать, маленький нищий сменил имя на Ань Чэ и стал родственником Ань Хэ.

Через два дня владелец книжного магазина сообщил, что образец книги уже готов, и попросил Цяо Си пойти и посмотреть его.

Однако, придя в книжный магазин и увидев внутри знакомое лицо, Цяо Си тут же захотел развернуться и уйти.

Дунфань Шу любил книги, и когда ему нечем было заняться, он любил ходить по книжным магазинам, чтобы скоротать время. В данный момент он выбирал книги в этом магазине.

Но хозяин уже увидел Цяо Си и помахал рукой в знак приветствия, и у Цяо Си не было возможности сбежать. Ему оставалось только поднять голову и пройти мимо.

Они все равно были незнакомы.

«Господин Цяо, взгляните на эту книгу, переплет и сшивка самые лучшие, а внутри тоже самые лучшие чернила, вам нравится?»

Цяо Си взял книгу и посмотрел на нее: «Она очень хороша, спасибо, хозяин, что взяли на себя труд».

«Конечно же мы должны взять на себя эту задачу!», - хозяин возбужденно махал руками: «По моим многолетним наблюдениям, эта «Книга вопросов для экзамена по естественным наукам» обязательно станет бестселлером номер один для моего книжного магазина, а когда она выйдет в свет, ее будут узнавать везде!»

«Вы льстите мне», - засмутился Цяо Си.

«Неужели эту книгу написали вы?», - раздался холодный голос, и, оглянувшись, он узнал Дунфань Шу.

Цяо Си на мгновение застыл, а затем выдавил из себя неохотную улыбку: «Это моя скромная работа».

Глаза Дунфань Шу смягчились, он вздохнул: «Я не ожидал, что вы так молоды, но ваши познания в системе имперских экзаменов уже настолько проникательны. Интересно, сможете ли вы принять участие в осенних экзаменах этого года?»

«Мне стыдно признаться, что я еще не удостоился такой чести».

После улыбки в уголках глаз Дунфан Шу появился неясный отпечаток времени: «Это я был резким».

В присутствии Дунфань Шу Цяо Си всегда было немного стыдно.

Он чувствовал, что пришел позже, а когда не знал об этом, то многое произошло с Хэ Чжао, и у них даже будет ребенок. Хотя это было вынуждено, но в деталях в конце концов это провал Дунфань Шу.

Дунфань Шу уже ознакомился с образцом книги, а Цяо Си высказал несколько собственных соображений.

В конце концов, он человек, побывавший при императорском дворе. Всего за несколько слов Цяо Си отбросил свои предубеждения и влюбился в его талант.

Они увлеченно разговаривали стоя в книжном магазине, пока хозяин не потер руки и не подошел напомнить: «Вы оба, мы скоро закрываемся, не хотите ли пойти и поговорить где-нибудь еще?»

Цяо Си с удивлением обнаружил, что солнце уже село, после чего попрощался.

Дунфань Шу, живущий в храме уже долгое время, редко встречал таких людей, как Цяо Си, которые могут так говорить, действительно не желал сдаваться.

Поэтому он пригласил: «Не знаю, захочет ли господин Цяо насладиться ужином в моей резиденции, мы поговорим во время ужина».

Резиденция Дунфан Шу, разве это не резиденция Наньшань?

«У меня еще есть дела дома», - неуклюже оправдывался Цяо Си.

Дунфань Шу понял смысл вежливого отказа в его словах, и его энтузиазм упал, и он больше не стал его заставлять.

Однако они все равно вышли из книжного магазина вместе.

Кто бы мог подумать, что в тот момент, когда они выходили из магазина, над Цяо Си нависла высокая тень.

Цяо Си поднял голову и посмотрел на запыленное лицо Хэ Чжао. Его глаза расширились от удивления: «Ваше Величество .....

Не прошло и полмесяца, но Хэ Чжао выглядит худее, чем когда он уезжал, солнце северных земель слишком теплое, и его лицо слегка загорело.

В глазах Хэ Чжао стоящий перед ним человек, о котором он думал день и ночь, немного похудел, а его губы и щеки побелели от светло-красного цвета, налитого кровью, как хорошо обожженный пудренный фарфор.

«Сяо Си!»

Хэ Чжао не мог не обнять Цяо Си.

На его теле была броня, и она немного давила на Цяо Си, не говоря уже о том, что рядом с ним все еще находился Дунфань Шу!

Цяо Си оттолкнул Хэ Чжао и напомнил ему: «Вокруг еще есть люди».

Хэ Чжао подумал, что Цяо Си стесняется, поэтому он честно отпустил его, но, повернув глаза, понял, что рядом с ним стоит Дунфань Шу.

«Папа?»,- Хэ Чжао удивился: «Когда ты прибыл в Цзюньфэн?»

Дунфань Шу уже понял, что Цяо Си, должно быть, и есть тот самый человек, про которого ему говорил Хэ Чжао.

Папа?

Цяо Си был ошеломлен.

Выражение лица Дунфань Шу было безразличным, когда он встретился взглядом с Хэ Чжао, и он коротко ответил: «Два дня назад».

«Я рад, что ты смог приехать».

Перед Дунфань Шу Хэ Чжао, казалось, снова превратился в бесшабашного подростка, счастливого без всякого утайки.

Дунфань Шу окинул Хэ Чжао взглядом с ног до головы и сказал немного злобно: «С древних времен император должен брать на себя ответственность. Даже если ваше величество стремится к власти, зачем вам самому отправляться в поход, это очень глупо».

Хэ Чжао сказал: «Все уже давно страдают от набегов Бэй Чжуо. Я не хочу быть посредственным императором и поклялся отбросить их раз и навсегда, чтобы они больше не осмеливались вторгаться, и дать людям на границе спокойно жить. Я с детства занимался боевыми искусствами, невзирая на лето и зиму, и не желаю тратить время впустую. Это же не может быть все зря».

Цяо Си услышал, что Дунфань Шу не поддерживает военную экспедицию, в этих словах явно больше беспокойства, чем упрека. Но он не ожидал, что Хэ Чжао в этот раз примется клятвенно объяснять.

Чтобы предотвратить ссору на улице, Цяо Си поспешил решить проблему: «Ваше величество, господин беспокоится о вас».

На его напоминание отрезвило Хэ Чжао.

Хэ Чжао слишком хотел показать себя перед Дунфань Шу и понял, что заболтался.

Дунфань Шу отвернулся: «Я бы не посмел беспокоиться о Вашем Величестве».

Видя, что отец и сын враждуют, Цяо Си взял на себя инициативу миротворца: «Господин, Его Величество только что вернулся с поля боя, почему бы нам всем не вернуться домой, чтобы сначала отдохнуть?»

«Да.», - Хэ Чжао схватил Цяо Си и представил его Дунфань Шу: «Папа, это человек, о котором я тебе рассказывал в прошлый раз, его зовут Цяо Си».

Сказав это, Хэ Чжао повернулся к Цяо Си: «Фамилия моего отца - Дунфань, ты можешь обращаться к нему как к господину».

Цяо Си поспешно поклонился: «Приветствую вас, господин Дунфань».

Идя по дороге, Цяо Си наконец-то выяснил личность Дунфань Шу.

Оказалось, что он вовсе не любовник Хэ Чжао, которого тот прячет в буддийском храме, а родной отец Его Величества.

Цяо Си густо покраснел: он так долго накручивал себя, а все это оказалось недоразумением, просто позор.

Несколько человек вернулись в резиденцию Наньшань.

Дунфань Шу вдруг схватил Цяо Си за руку и сказал Хэ Чжао: «Я еще хочу сказать сяо Си несколько слов, Ваше Величество не будет возражать, верно?»

Хэ Чжао не видел Цяо Си уже более десяти дней, он очень скучал по нему, но Дунфань Шу попросил его, он не мог отказать, он мог только кивнуть головой: «У меня есть кое-какие политические дела, которые нужно уладить».

Затем Дунфань Шу потащил Цяо Си в свой собственный двор.

Войдя в дом, маленькая девочка с завитушками на голове налила Цяо Си чашку чая.

Дунфань Шу поднял руку: «Выпейте чаю».

Узнав его личность, Цяо Си не мог не нервничать. Услышав, что он велит ему выпить чаю, Цяо Си поспешно взял в руки чашку и сделал глоток, но даже не почувствовал вкуса.

Увидев его в таком состоянии, Дунфань Шу прикрыл губы рукавом и слегка захихикал.

«Откуда ты родом и сколько тебе лет? Есть ли кто-нибудь еще в твоей семье?»,- спросил он.

Цяо Си резко поднялась и честно ответил: «Я из столицы, мне восемнадцать лет в этом году. У меня никого нет .....».

При этих словах в глазах Дунфань Шу появилась жалость, он вздохнул: «Бедное дитя».

Цяо Си махнул рукой: «Ничего страшного, я уже привык».

Маленькая девочка по имени Инь Тао подошла с книгой: «Господин, то, что вы просили».

«Хорошо, можешь идти отдыхать».

Дунфань Шу взял книгу, положил ее на стол и пододвинул к Цяо Си.

Цяо Си взглянул на обложку книги, на которой было написано «Полное собрание сочинений господина Тин Лю».

«Это собрание рукописей моего благодетеля», - пояснил Дунфань Шу: «Это единственный экземпляр. Я бережно хранил его много лет, и когда сегодня встретил тебя, мне больше нечего

было отдать. К счастью, ты ребенок, который любит книги, надеюсь, ты не будешь против».

Цяо Си был польщен и отказался: «Это так дорого, я не могу принять это».

«Прими его, это приветственный подарок», - сказал Дунфань Шу.

Цяо Си вдруг понял, что господин Дунфань дарит подарок как отец Его Величества, показывая, что одобряет отношения между ним и Его Величеством.

Тогда Цяо Си еще больше растерялся, принимать ли ему подарок или нет.

Дунфань Шу увидел в глазах Цяо Си нерешительность, и в его сердце зародилась плохая догадка.

«Ты ..... не хочешь быть с Его Величеством?»

Не ожидая, что он окажется настолько проникательным, Цяо Си растерялся и не знал, что ответить.

Дунфань Шу резко схватил его за руку и спросил: «Его Величество заставил тебя, не так ли?»

Цяо Си на мгновение не смог понять его вопрос: неужели Его Величество мог совершить такой подлый поступок в глазах собственного отца?

«Нет.» Цяо Си поспешил объяснить: «Его Величество не заставлял меня, все произошло случайно. Я случайно попал под действие афродизиака, и, если вовремя не решить проблему, оно бы сильно повредило мне. Поэтому Его Величество ..... сделал все, чтобы помочь мне. Ребенок - тоже случайность, я не знал, что у меня такое телосложение, что я могу зачать...».

«У тебя ..... будет ребенок от Его Величества?»

Голос Дунфань Шу дрогнул.

Сразу же возник порыв головокружения, прошлое более чем двадцатилетней давности снова вышло на первый план, и Дунфань Шу чуть не упал прямо на землю.

Цяо Си поспешил поддержать его и помог ему сесть.

Дунфань Шу схватил его за руку и спросил, словно сдерживая боль: «Ты уверен, что это был просто несчастный случай? Ты никогда не думал, что все это может быть тщательно продуманным планом Его Величества, что за афродизиака? Что за противоядие для тебя?»

Может, это все уловка?»

Цяо Си замер.

Он никогда не думал об этом.

По его мнению, Хэ Чжао не стал бы поступать так подло.

Дунфань Шу, очевидно, был отцом Его Величества, почему же он так не доверял ему?

Цяо Си твердо сказал: «Я доверяю Его Величеству, он бы так не поступил. Господин, у вас с Его Величеством какое-то недопонимание?»

«На каком основании ты ему веришь?»

Выражение лица Дунфань Шу было немного ужасающим, как будто он был в кошмаре.

Он крепко сжал руку Цяо Си и сказал: «Он император, если он захочет поймать тебя, тебе некуда будет бежать. Если он захочет спланировать сложный обман, он не позволит тебе заметить ни малейшей детали».

«В тот момент, когда ты становишься его мишенью, неважно ни твое будущее, ни слава, ни даже твои родственники, твоя жизнь, она больше не принадлежит тебе, ты не сможешь сбежать до конца своих дней. У тебя будет его ребенок, в этом ребенке течет кровь твоего врага, ты не хочешь его видеть, но ты не можешь не хотеть знать, все ли еще в порядке с этим ребенком .....».

«Это проклятие, проклятие, которое даже смерть не может снять».

Из глаз Дунфань Шу текли прозрачные слезы, и Цяо Си вздрогнул. Дунфань Шу дрожал, его состояние было явно не совсем правильным, и Цяо Си не знал, что делать.

«Господин Дунфань, с вами все в порядке?»,- Цяо Си мог только продолжать звать его, надеясь привести в чувство.

В этот момент Хэ Чжао толкнул дверь и с беспокойством посмотрел на Цяо Си: «Что случилось?»

Цяо Си обратился к нему за помощью: «Господин немного разволновался, когда говорил, как будто вспомнил что-то печальное .....».

Не успел Цяо Си договорить, как Дунфань Шу внезапно смахнул чашку со стола.

Чашка с треском упала к ногам Хэ Чжао, и осколки разлетелись во все стороны.

За дверью это услышал Гу Линь и тут же бросился внутрь, защищая тело Хэ Чжао. Хэ Чжао поднял руку, чтобы отгородиться от него: «Отставить».

«Может.....», - забеспокоился Гу Линь.

«Я справлюсь»,- Хэ Чжао сделал шаг вперед.

«Убирайся!»,- Дунфань Шу истерично кричал: «Не подходи!»

Хэ Чжао остановился на месте и сжал кулаки, его лицо было настолько мрачным, что с него едва не капали чернила.

Цяо Си посмотрел на него, и у него сжалось сердце.

Услышав шум в доме, вбежала личная служанка Дунфань Шу - Инь Тао.

Она не стала кланяться, а тут же бросилась к Дунфань Шу и, наклонив голову, утешила: «Брат, я здесь, малышка Таоси здесь, не грусти, все хорошо».

Увидев Инь Тао, Дунфань Шу немного успокоился, он обнял девочку, как будто обнимал кого-то, кто был потерян и найден.

«Хорошо, что с тобой все в порядке, брат думал, что тебя поймали чиновники, брат также думал, что потеряет тебя .....».

Инь Тао обняла его и сказала: «Брат, ты устал, пойдем и отдохнем немного, хорошо?»

Спустя примерно палочку благовоний, Инь Тао проводив Дунфань Шу, вышла из внутренней комнаты.

Она поклонилась Хэ Чжао: «Ваше величество, господин уснул, почему бы вам не прийти к господину в другой день?»

Хэ Чжао ничего не сказал, кивнул и повернулся, чтобы выйти.

Цяо Си последовал за Хэ Чжао и погналась за ним.

Если смотреть со спины, то осанка Его Величества, которая всегда была высокой и прямой, сейчас была несколько неважной. Цяо Си последовал за ним в главный дом и молча сел рядом.

Солнце уже почти село, и половина лица Хэ Чжао была скрыта во тьме, он сидел тихо, вокруг него витала слабая аура.

В этот момент Хэ Чжао напомнил Цяо Си ту грозную ночь.

Тогда Цяо Си думал, что Хэ Чжао тоскует по покойному императору, но теперь, похоже, Хэ Чжао грустит из-за разрыва между ним и Дунфань Шу.

Цяо Си не знал, что именно произошло между Хэ Чжао и Дунфань Шу, поэтому не стал открывать рот, а сел рядом с ним за компанию и осторожно склонил голову на плечо Его Величества.

Его движения вернули Хэ Чжао из размышлений, и он хрипло проговорил: «Он узнал во мне покойного императора».

«Вообще-то я не очень похож на него. Янь Цин сказал, что я больше похож на своего папу. Но каждый раз, когда он видит меня, он обращается ко мне как к покойному императору».

Цяо Си призадумался: Хэ Чжао действительно был немного похож на Дунфань Шу, но аура у них была совершенно разная.

Хэ Чжао занимал высокое положение, был величественным и властным, а когда опускал лицо, становился еще более пугающим. С другой стороны, темперамент Дунфань Шу был холодным и мягким, как у ученого.

Если бы Хэ Чжао специально не упомянул об этом, Цяо Си даже не заметил бы сходства во внешности между ними.

Должно быть, именно из-за того, что Хэ Чжао походил на покойного императора, Дунфань Шу бился в истерику.

«Что именно произошло между покойным императором и господином Дунфанем?»

Цяо Си поразмыслил и все равно спросил.

«Папа.... Он когда-то был новым ученым».

Взгляд Хэ Чжао погрузился в туманную даль, погружаясь в прошлое.

«Однако на банкете в Ханьлине покойному императору приглянулась его внешность. Затем он подмешал в его вино какой-то афродизиак, и, воспользовавшись его беззащитностью, взял его силой».

«Папа не мог вынести такого унижения, но он был всего лишь новым ученым без поддержки, как он мог противостоять могуществу императора. Покойный император вызывал его во дворец ..... по ночам снова и снова. Позже отец узнал, что беременный».

«Отец попытался сбросить плод, но покойный император, узнав об этом, немедленно запер его во дворце и тщательно охранял до самых родов.»

Свободный человек, который когда-то разъезжал по улицам весной на лошади, был низведен до узника во дворце. Цяо Си, вероятно, мог понять, какое унижение и нежелание было в сердце Дунфань Шу.

«Моего рождения никто не ждал. Если бы он мог выбирать, он бы не хотел, чтобы я появился на свет». В тоне Хэ Чжао слышалось самоуничижение, а также грусть.

Неожиданно Хэ Чжао посмотрел на Цяо Си и спросил его: «Ты не хочешь быть со мной, потому что тоже думаешь, что я стану таким же, как покойный император?»

В этот момент выражение лица Хэ Чжао стало хрупким, если он действительно получит утвердительный ответ от Цяо Си, Хэ Чжао испугался, что сойдет с ума.

Он отчаянно хотел избавиться от покойного императора, но родословная была заклинанием, которое никогда нельзя было снять. Его папа уже принял его за этого мерзавца, неужели человек, которого он отождествлял с ним, будет так жестоко обращаться с Цяо Си?

Грудь Цяо Си словно сжалась, потянувшись к Хэ Чжао.

«Вы ошибаетесь, ваше величество. Вы не такой, как предыдущий император».

Цяо Си говорил это не только Хэ Чжао, но и самому себе.

«У меня ..... просто не все в порядке с головой, и я плохо соображаю, поэтому всегда отталкивал тебя», сказал Цяо Си: «Но я всегда верил, что ты не тот человек, который мог бы сделать что-то подобное. Ты — это ты, а покойный император — это покойный император».

Хэ Чжао что-то вспомнил и достал из ворота неполированный красный нефрит. Его цвет напоминал кровь, а прозрачность была лучше воды.

«Этот нефрит я получил от Бэй Чжуо, и когда увидел, какой он яркий, как свет солнца,

подумал о тебе. Я отполирую его и сделаю для тебя кулон, хорошо?»

Хэ Чжао держал красный нефрит перед грудью, как будто держал свое трогательное сердце. В этот момент он не был императором, он был просто самим собой.

Цяо Си с болью в глазах наклонился вперед и крепко обнял Хэ Чжао за шею.

По сей день он с шоком осознавал, что все его прежние опасения были лишь страхом, что у Хэ Чжао на уме кто-то другой. Он боялся быть тем, кто вмешивается, боялся, что он не единственный для него.

Он боялся, что император в любой момент оставит его, поэтому не смел сделать ни шагу вперед.

Но Хэ Чжао — это Хэ Чжао, под статусом императора он чистый и искренний человек. Причина, по которой императоры, подобные покойному императору, были столь несимпатичны, заключалась в том, что они были холодны по своей природе.

Хэ Чжао же совсем другой.

Он снимал маскировку императора перед ним и становился ранимым, искренним.

Он также пообещал быть с ним.

Хэ Чжао не сделал ничего плохого, он сам виноват, неправильно смотрит вперед и назад, очень трусливо.

Отпустив Хэ Чжао, Цяо Си взял в руки красный нефрит, некоторое время рассматривал его, подавил зарождающийся всхлип и спросил: «Это не так ценно, как золото?»

На долю секунды Хэ Чжао остолбенел и сказал: «Если ты предпочитаешь золото, то я снова подарю тебе золото».

«Мне нравится», - Цяо Си покачал головой и взял в руки красный нефрит: «Мне нравится все, что ты мне даришь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300696>